

На вершине пронзающей облака, таинственной и непостижимой Горы Бучжоу тихо возвышалась загадочная, излучающая странное сияние магическая глыба.

Эта глыба была сотворена из фаланги пальца Великого Бога Паньгу. Пройдя через закалку и осаждение в бесчисленные годы, она вмещала в себя бесконечную божественную силу и тайны.

Вокруг нее вились тончайшие нити белой бессмертной ци, легко колыхаясь, подобно легкой вуали. Эти потоки бессмертной ци то сгущались в клубы белоснежных облаков, то превращались в переливающиеся разноцветные ленты, которые под дуновением легкого ветерка кружились в танце, являя взору поистине прекрасное зрелище.

Бессмертная ци, казалось, обладала собственной жизнью: она медленно вращалась вокруг глыбы, образуя гигантский водоворот духовной энергии. Из глубин этого вихря смутно доносились низкие, раскатистые звуки гула — словно остаточная воля Великого Бога Паньгу повествовала о былом величии и превратностях древних времен.

Надо сказать, происхождение этой таинственной глыбы было далеко не простым! В те годы Юань-ши Тянь-цзунь, еще не достигший статуса Святого, всем сердцем желал взойти на ту устремленную в небеса, прославленную вершину Горы Бучжоу, чтобы углубить свое постижение Дао неба и земли.

Однако этот путь оказался невероятно тяжелым. Когда он, претерпев всевозможные лишения, наконец добрался до вершины, то всё же не смог противостоять мощнейшему, необъятному давлению Горы Бучжоу.

Послышался глухой звук, и Юань-ши Тянь-цзунь изверг фонтан драгоценнейшей эссенциальной крови, которая брызнула как раз на эту ничем не примечательную глыбу.

И именно в этот момент на то же место случайно забрел странный человек по имени Пань Сюань.

Словно по воле высшего провидения, эта капля эссенциальной крови, содержащая беспредельную магическую силу и основы Дао Юань-ши Тянь-цзуня, неожиданно вступила в дивный резонанс и слилась с некоей аурой, исходящей от Пань Сюаня.

И вот, под совместным воздействием этих двух сил, в некогда самой обычной глыбе чудом зарождения появилась жизнь!

В тот самый миг, когда внутри глыбы уже зарождалась жизнь, внезапно вырвалась таинственная и невероятно мощная сила. Эта сила, подобно невидимой гигантской руке, с молниеносной быстротой схватила Пань Сюаня и яростно втянула его внутрь глыбы.

В одно мгновение перед глазами Пань Сюаня всё заплыло, и окружающий пейзаж разом расплылся.

Следом накатила волна острой невесомости, создавая ощущение, будто он целиком падает в бездонную пучину. Однако, не успев даже отреагировать, он почувствовал, что полностью растворился внутри глыбы.

В этот момент Пань Сюань словно слился с глыбой воедино, и разделиться они уже не могли. Он отчетливо ощущал бушующие внутри глыбы мощные и бескрайние энергетические колебания, а также постепенно обретающую форму ауру жизни.

Столь удивительный опыт одновременно и восхищал, и тревожил его, заставляя гадать, что же произойдет дальше.

После того как Пань Сюань превратился в таинственную глыбу, из-за только что совершенного перемещения в этот полный неизвестности и фантастических красок мир Хунхуан, его и без того хрупкая душа подверглась колоссальному удару и истощению, став предельно слабой.

Это ощущение слабости нахлынуло подобно приливу, лишая Пань Сюаня возможности держаться на ногах, и вскоре его окутала непреодолимая волна усталости, погрузившая его в глубокий сон.

Стоило Пань Сюаню забыться сном, как произошло чудо. Окружающая густая бессмертная ци, словно почуяв его присутствие, начала медленно стекаться к месту, где он находился.

Эти потоки бессмертной ци, подобно живым проворным духам, изящно извиваясь, постепенно укутали Пань Сюаня. Они мягко просочились внутрь глыбы, капля за каплей напитывая и исцеляя его до предела ослабленную душу.

С течением времени каждый день колоссальные объемы бессмертной ци непрерывным потоком устремлялись внутрь Пань Сюаня, постоянно подпитывая и восстанавливая его.

Так под заботливой опекой бессмертной ци душа Пань Сюаня постепенно обретала жизненную силу и день ото дня становилась всё крепче.

Время шло, годы пролетали стремительно. Ровно пять веков минуло с тех пор, и после столь долгого питания и исцеления Пань Сюань наконец пробудился ото сна.

Когда он снова открыл глаза, в них вспыхнул яркий свет, словно таящий в себе безграничную мудрость и силу. К тому моменту Пань Сюань был уже не тем уязвимым душой попаданцем, а обладателем грозной силы, готовым ступить на собственный легендарный путь.

Происхождение Пань Сюаня изначально было не простым: он образовался от слияния обломка

фаланги пальца Великого Бога Паньгу и капли эссенциальной крови Юань-ши Тянь-цзуня. Подобное чудесное рождение предрекало его необычайность.

К тому же местом его появления стала сама Гора Бучжоу, порожденная телом Великого Бога Паньгу. Эта Гора Бучжоу вздымалась к облакам, величественная и грандиозная, а бессмертная ци на ее вершине сгущалась до невообразимых пределов.

Та бессмертная ци, казалось, обладала разумом: стоило ей завидеть Пань Сюаня, как она со всех ног ринулась к нему, словно блудный сын, вернувшийся домой. Эти потоки бессмертной ци безостанавливались вились вокруг Пань Сюаня, тончайшими нитями просачиваясь в его тело и питая его еще дремавшие душу и плоть.

Хотя Пань Сюань все это время спал и не занимался активными тренировками, за счет круглосуточного питания густейшей бессмертной ци с вершины Горы Бучжоу его уровень совершенствования незаметно совершил гигантский скачок.

Наконец, спустя пятьсот лет, когда энергия внутри Пань Сюаня накопилась до определенной степени, он уже достиг пика сферы Сюаньсянь.

В этот момент Пань Сюаня от сферы Чжэньсянь отделял всего лишь один крошечный шаг. Стоило появиться едва заметной возможности или совершить прорыв, как Пань Сюань смог бы успешно войти в ряды Чжэньсяней.

Медленно просыпаясь, Пань Сюань с каждым вдохом словно парил на мягком облаке. Он ощущал исходящий от тела невиданный прежде комфорт — чувство было таким, будто его нежно окутывало теплое солнце, заставляя целиком погрузиться в эту нирвану без возможности вырваться.

По мере того как сознание прояснялось, Пань Сюань начал искать в глубинах памяти пережитое им.

Те покрытые пылью образы крутились в его голове, словно киноплёнка, и когда он наконец осознал всю правду о своем происхождении, его сердце всколыхнулось бурей.

Он неожиданно родился в результате слияния фаланги пальца Великого Бога Паньгу в качестве основы и бесценной капли эссенциальной крови Юань-ши Тянь-цзуня! Это открытие повергло Пань Сюаня в глубочайший шок: обладая столь глубоким фундаментом и происхождением, как можно было не поражаться?

И что еще важнее, Пань Сюань прекрасно знал, что у него есть крайне любящий и готовый заступиться за него отец.

При одной этой мысли на душе становилось спокойно и появлялась уверенность. Каких бы

трудностей и опасностей ни встретилось ему в будущем, за его спиной всегда будет стоять тот могущественный отец, а также два дяди-Святого — Тайцин Лао-цзы и Шанцин Тунтянь, и даже прародитель наставников, известный как Прародитель Дао мира Хунхуан.

И все же, всесторонне и глубоко осознав свое нынешнее положение, Пань Сюань не смел выказывать ни малейшей беспечности.

Он прекрасно понимал, что любая оплошность во время будущих бедствий Хунхуан может обречь его на вечную гибель. Не говоря уже о том, что после бедствия Божественного назначения по указу Прародителя Дао Святые не являют себя миру.

Тогда Пань Сюань без колебаний последовал по пути и методикам, указанным в таинственном и древнем предании — Бессмертном Искусстве Юйцин. Он медленно закрыл глаза, выровнял дыхание и позволил своему разуму успокоиться.

Стоило ему мысленно отдать приказ, как окружающая бессмертная ци начала течь по строго определенным меридианам. Сначала эта бессмертная ци была мягкой, подобно журчащему ручейку, но по мере того как шло время и Пань Сюань всё лучше овладевал техникой, скорость ее потока возрастала, пока она не превратилась в бурлящую полноводную реку, непрерывно мчащуюся и циркулирующую по всем меридианам его тела.

<http://bllate.org/book/20172/2009316>